Сначала их завели в круг зданий вокруг башни, а затем, в самый большой особняк, способный посрамить немало южных поместий.

Трубы, — порой складывалось впечатление, что трубы были повсюду, — пронизывали каркас строения, раздуваясь от каждого толчка огромного металлического существа, оставшегося снаружи, в сердце города. Внутри, однако, оказалось не то, что он ожидал. Первый этаж особняка чуть ли не выделялся скудной отделкой: пустые деревянные стены, защищающие бедную мебель. Манс заметил трех детей, скрестивших ноги на полу.

Дети с любопытством смотрели в ответ, словно на какую-то диковинку. Самая крупная девочка встала.

— Я вас не знаю. — Заявила она, без страха изучая его лицо

— Это выжившие. — Пояснил Ричман. — Пришли познакомиться с капитаном.

— Выжившие? — Переспросил мальчик. — Как вы пережили Бурю?

Буря… Манс уже заметил, что каждый раз, когда кто-то из местных проговаривал это слово, в его голосе появлялись странные нотки, словно речь не об обычной метели, а о чём-то, что намертво впечаталось в сознание каждого мужчины, женщины и ребёнка. Бури — редкость на высотах Морозных Клыков, на и вообще на севере… да даже к югу от Стены. Но Манс не мог припомнить ни одной недавней бури, достойной того, чтобы её вспоминали с таким ужасом.

— Ну, парень, — усмехнулся Тормунд, — когда вся жизнь в этих краях проходит, то бурь больше не боишься. Ветра придут, потом уйдут — а ты останешься.

Ричман бросил на них нечитаемый взгляд, но лишь пожал ему руку, после чего махнул детям.

— Капитан наверху, мистер Рейдер. Идите.

На втором этаже оказалось холоднее, что неудивительно, ведь он был дальше от земли, из которой металлический зверь черпал свое пламя. Одну стену занимало большое окно во всю её высоту, из которого открывался полный вид на центральную площадь и башню.

«Стекло, — оцепенело подумал Манс, — даже в Сумеречной Башне нет таких больших стекол»

— Вы, должно быть, Манс Рейдер. — Раздался голос позади. — Могу предположить, что здесь слишком тепло для вас. Я включил котел. Можете повесить свой большой плащ вон там, если хотите.

Капитан был высоким мужчиной, — по крайней мере выше Манса, — бледный, с копной волос

грязного цвета, зачесанных назад, с двумя внушительными бровями и усами. На нем было накинуто длинное коричневое пальто с латунными пуговицами, поверх тонкой рубашки с боковыми пуговицами, украшенной искусной золотой вышивкой, напоминающей виноградные лозы и цветы.

— Ричард Эйнсворт. — Он протянул руку. Снова этот странный жест. Манс не растерялся и принял её, сжав, как это сделал бывший рабочий фабрики, с которыми он встретился раннее. — Капитан корабля «Беллерофон» и мэр Нью-Лондона.

— Манс Рейдер. — Ответил он. — Хотя вы, похоже, уже знаете мое имя.

— Так и есть. — Согласился он. — А ваши спутники? Пожалуйста, присаживайтесь.

Манс сел, как ему предложили; жесткий стул скрипнул под его весом. Там оказалось еще три стула для троих спутников, которых Манс привел с собой. Догадка о том, что жители кратера способны общаться на огромных расстояниях, получила очередное подтверждение.

— Это Тормунд Великанья Смерть. Женщина — Харма Собачья Голова. А этого мужчину зовут просто Ленн.

Ричард Эйнсворт внимательно осмотрел лица каждого из прибывших, после чего расплылся в довольной улыбке.

— Рад встрече! Скажите, мистер Рейдер, откуда вы родом? Из Йоркшира?

Йоркшир? Он не знал ни одного города или страны с таким названием. Собственно, Манс также не знал Лондона, в честь которого назвали этот Новый Лондон.

— Не могу сказать наверняка. Меня с младенчества воспитывал Ночной Дозор. В Сумеречной Башне, на Стене.

— У Адриана?

— Кого?

— Проклятье. — Улыбка Эйнсворта слегка дрогнула, но быстро скрылась из виду, когда мужчина повернулся в талии и позвал. — Мисс Берд, мне придется одолжить одну из ваших карт!

Манс перевел взгляд в дальний конец зала, где в тени проявился силуэт женщины, каким-то образом остававшейся доселе незамеченной.

— Какую, мистер Эйнсворт?

— Из Великобритании, дорогая мисс! Разве вы не слышите этого человека и его акцент? Откуда еще он может быть? — Договорив, капитан обернулся, откашливаясь. — Ах, прошу прощения, господа… и женщина. Совершенно вылетело из головы. Эта прекрасная леди — мой помощник и секретарь, Изабелла Берд, член Королевского географического общества. Возможно, единственная из оставшихся. Она тоже родом из Йоркшира.

Изабелла Берд была пожилой женщиной со строгим лицом и крючковатым носом, похожим на клюв; её седеющие волосы были заплетены вокруг головы, подобно странной шапочке. На ней было то же самое коричневое пальто, почти идентичное, но более тонкое в талии, явно сшитое по женской фигуре.

«Сделать точную копию, да еще и адаптированную для другого пола… насколько же искусны городские портные?» — Подумал Манс, но отмахнулся от этого вопроса и следующие слова произнёс вслух, обращаясь к капитану города: — Я не знаю никакого Йоркшира, мистер Эйнсворт. Или Лондона, если уж на то пошло.

— Конечно-конечно. — Проговорил Эйнсворт успокаивающим тоном и с такой улыбкой, которая говорила, что он не верит ни единому слову Манса. Далее Изабела Берд принесла книгу. Книгу к северу от Стены! Расположила её на столе и открыла. — Мисс Берл, вы знаете какую-нибудь стену, достойную зваться Стеной?

— Ну, есть Китайская. — Ответила она после секундного раздумья. — Длиной в тринадцать тысяч миль. Хотя могу и ошибаться.

«Тринадцать тысяч миль!? Длина Стены от берега до берега составляет всего триста миль! — Манс с трудом мог осознать эту цифру, ведь, по его расчетам, тринадцать тысяч миль стены могли бы протянуться от Дорна до Стены пять раз, с запасом. — Это наверняка ложь. Или сильное преувеличение. Но… зачем им лгать или преувеличивать?»

Манс изо всех сил старался удержать выражение лица нейтральным.

— Простите за бестактность, мистер Рейдер, — шутливо улыбнулся Эйнсворт, — но вы непохожи на китайца.

Не обращая внимания на обмен любезностями, Изабелла добралась до нужной страницы, но на этом не остановилась — она поддела её за противоположный край и развернула как бы вовне книги, удваивая размер. Это оказалась не простая страница, а настоящая карта.

— Ты только глянь… — Пробормотала Харма.

По сравнению с любой из виденных им карт, — хотя Манс видел лишь никудышные образцы

окрестных земель, пока жил в Сумеречной Башне, — эта карта была настолько детализированной, что её можно было сравнить с произведением искусства лучшего в мире картографа, и желтым рисунком на белом снегу за авторством пьяницы из кабака.

Лидер Вольного Народа наклонился вперёд, дабы почерпнуть как можно больше, ибо даже самая маленькая точка интереса была детально исписана; всё, от придорожных деревень, до бухт и холмов. Столько деталей и тонкостей уместилось на сдвоенной странице. Слова и линии чистые, точные... такое не под силу даже лучшим писцам. Манс скользил взглядом по этому великолепию, пока не достиг самого верха карты, где жирным шрифтом было выведено: «Атлас Британских островов»

И что самое поразительное, на карте были изображены два острова, которые Манс не узнал.

— Итак, не могли бы указать, откуда вы родом? — Медленно спросил Эйнсворт, так, словно обращался с ребенком.

— Я не узнаю этих мест. — Так же медленно ответил Манс.

Первый такт прошёл в молчании, а в следующий, Изабелла Бёрд сложила карту обратно в книгу и закрыла обложку отработанным движением кисти. Ричард Эйнсворт поджал губы, глубоко задумавшись, а Изабелла отошла в тень, наблюдая за присутствующими своим ястребиным взглядом, от которого любой ребёнок задрожал бы.

— Вы никогда не слышали о Британской империи? — Уточнил Эйнсворт с немалой долей недоверия. — Охватывающей семь континентов и семь морей?

Манс знал только одну империю, но та подчинила всего два континента, и имя ей — Старая Валирия. Представителем какой цивилизации является Эйнсворт? И что это за цивилизация такая, если их ремёсла настолько развиты, что для Манса результат их труда выглядит как форменное колдовство?

По позвоночнику пробежала дрожь.

Слова Эйнсворта снова и снова проносились у него в голове: семь континентов и семь морей.

«Так ли уж велик мир?»

— О чем ты там толкуешь? — Потребовала ответа Харма. — Пытаешься выставить себя большим мальчиком, так что ли? Нет никакой ёбанной империи к северу от Стены.

Манс вздрогнул. В слова хозяина города было трудно поверить, но Манс прожил в окружении лжецов большую часть полудюжины лет, и у него не было причин считать, что Эйнсворт лжет. Уж слишком убеждённо он рассказывал о своей империи, и слишком удивлённым выглядел,

когда узнал, что есть люди, которые о ней никогда не слышали.

— Так… не могли бы вы сказать мне, где мы сейчас находимся? — Спросил наконец Эйнсворт, решив подойти к вопросу с другой стороны.

— В Клыках Мороза. — Легко ответил Манс. — На леднике, к югу от Молочной Реки. К северу от Воющего Перевала.

— Клыки Мороза… — Пробормотал мужчина, прежде чем прочистить горло. — Вы знаете о Шпицбергене?

— Боюсь, что нет.

— Тогда отложим этот вопрос. — Отмахнулся Эйнсворт, великолепно скрывая свое беспокойство, но которое всё же не укрылось от внимания Манса. — Чем Нью-Лондон может быть вам полезен?

Вот оно.

— Я хотел бы заключить соглашение с вашим городом. — Манс наклонился вперед. — Вероятно вы уже знаете, что несколько десятков тысяч человек идут вверх по Молочной реке. Они выбрали меня своим вождем.

Он проигнорировал фырканье Тормунда.

— Клыки Мороза нельзя назвать гостеприимным краем, — продолжил он, — разве не чудно выйдет, если два наших народа станут работать вместе?

— Зачем вы прибыли в Клыки Мороза, мистер Рейдер? — Эйнсворт откинулся на спинку кресла. — Если эти горы так негостеприимны, зачем привели сюда целый город душ?

Манс почувствовал, будто ему кто-то горло сжал. Харма сдвинулся позади него и прошипела на ухо:

— Манс…

http://tl.rulate.ru/book/91538/3539319